

Искусственный интеллект как инструмент достижения полной занятости: программно-проектный подход к реализации ЦУР №8

Artificial intelligence as a tool for achieving full employment: a program-project approach to implementing SDG №8

Лебедев О.А.

Студент 3 курса, направление Стратегическое управление компанией, Институт Управления, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва
e-mail: highjyl@gmail.com

Lebedev O.A.

3rd-year student, Majoring in Strategic Management, Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
e-mail: highjyl@gmail.com

Воротников А.М.

Канд. хим. наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», координатор экспертного совета, Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики» (ЭЦ ПОРА), г. Москва
e-mail: vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A.M.

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Public Policy of the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Coordinator of the Expert Council, Expert Center Project Office for Arctic Development (EC PORA), Moscow
e-mail: vdep14@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу роли искусственного интеллекта в реализации Цели устойчивого развития ООН №8 “Достойная работа и экономический рост”. Рассматриваются ключевые аспекты применения ИИ для достижения полной занятости через призму программно-проектного подхода и механизмов государственно-частного партнерства. Проанализированы нормативно-правовые основы регулирования ИИ в сфере занятости, российский и зарубежный опыт внедрения интеллектуальных технологий. Особое внимание уделено существующим проблемам: цифровому неравенству, рискам автоматизации, правовой неопределённости и недостаткам программного управления. Представлены перспективные направления развития: интеллектуализация служб занятости, поддержка новых форм труда, создание инновационных профессий. Результаты исследования подчёркивают необходимость комплексного подхода к интеграции ИИ в политику занятости с учётом экономических, социальных и этических аспектов. Предложены рекомендации по совершенствованию

государственной политики через усиление программно-проектной составляющей и развитие механизмов GR.

Ключевые слова: искусственный интеллект, полная занятость, ЦУР №8, программно-проектный подход, государственно-частное партнерство, цифровая трансформация, рынок труда, государственная политика.

Abstract

The article analyzes the role of artificial intelligence in implementing UN Sustainable Development Goal №8 “Decent Work and Economic Growth”. It examines key aspects of AI application for achieving full employment through the lens of program-project approach and public-private partnership mechanisms. The study analyzes regulatory framework for AI in employment sector, Russian and international experience in implementing intelligent technologies. Special attention is given to existing challenges: digital inequality, automation risks, legal uncertainty, and program management shortcomings. Promising development directions are presented: intellectualization of employment services, support for new forms of work, creation of innovative professions. The research results emphasize the need for a comprehensive approach to integrating AI into employment policy, considering economic, social, and ethical aspects. Recommendations are proposed for improving state policy through strengthening the program-project component and developing GR mechanisms.

Keywords: Artificial intelligence, full employment, SDG №8, program-project approach, public-private partnership, digital transformation, labor market, state policy.

В XXI в. устойчивое развитие становится основополагающим принципом формирования государственной политики, международного сотрудничества и корпоративной стратегии. Центральное место в этой концепции занимает реализация Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых ООН в 2015 г. ЦУР №8 — “Достойная работа и экономический рост” — нацелена на содействие устойчивому, всеохватывающему экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех [1].

Искусственный интеллект представляет собой совокупность технологических решений, в основе которых заложены теоретические и прикладные принципы работы с данными, знаниями, алгоритмами для автоматизации человеческой деятельности [2]. ИИ трансформирует рынок труда: автоматизирует рутинные процессы, повышает производительность, открывает новые формы занятости, но одновременно вызывает опасения по поводу сокращения рабочих мест и роста цифрового неравенства [3].

Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации государственной политики занятости к новым технологическим реалиям, разработки комплексных программ переобучения и выработки механизмов взаимодействия государства, бизнеса и общества в условиях цифровой трансформации.

Нормативно-правовое регулирование в сфере занятости и искусственного интеллекта

В условиях стремительного развития технологий ИИ особое значение приобретает нормативно-правовое регулирование, обеспечивающее баланс между инновациями и защитой прав работников.

На международном уровне ключевую роль играет Международная организация труда (МОТ), которая выработала рекомендации по применению новых технологий с учетом защиты прав работников [4]. ООН в рамках ЦУР акцентирует внимание на важности интеграции инновационных технологий для достижения полной занятости.

В Российской Федерации нормативно-правовая база формируется на стыке законодательства о занятости и цифровой экономике. Основными актами являются:

- Федеральный закон №1032-1 “О занятости населения в Российской Федерации” [5];
- Стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г. (Указ Президента РФ №490) [6];

- Федеральный проект “Искусственный интеллект” в рамках программы “Цифровая экономика” [7];
- Программы переобучения в рамках нацпроекта “Демография” [8].

Несмотря на активное развитие нормативной базы, существуют пробелы в правовом регулировании ИИ в сфере занятости, включая отсутствие единого закона и чётких правил ответственности за решения ИИ-систем.

Зарубежный и российский опыт использования ИИ

Зарубежный опыт демонстрирует системный подход к интеграции ИИ:

- Сингапур реализует программу SkillsFuture с ИИ-платформами для оценки компетенций и индивидуальных траекторий обучения [9];
- Европейский союз в рамках Digital Europe финансирует проекты цифровой трансформации рынка труда [10];
- Канада через Pan-Canadian AI Strategy внедряет ИИ в социальные службы и центры занятости [11].

Российский опыт включает:

- Платформу “Работа в России” с элементами ИИ для автоматизированного подбора вакансий [12];
- Проект “Цифровые профессии” Минцифры для массового онлайн-переобучения;
- Образовательные инициативы крупных компаний (Сбер, Яндекс) в партнёрстве с государством [13].

Однако в России внедрение ИИ часто ограничивается пилотными проектами без системного масштабирования.

Существующие проблемы применения ИИ для достижения полной занятости

Существуют значительные проблемы, которые затрудняют применение искусственного интеллекта для достижения полной занятости. Одним из ключевых барьеров являются технологические и инфраструктурные ограничения, выражающиеся в цифровом неравенстве между регионами и социальными группами, низком уровне цифровой грамотности населения, особенно среди людей старше 45 лет, а также в недостаточной зрелости ИИ-систем, ориентированных на социальную сферу.

Дополнительную сложность создают социально-экономические риски. Среди них выделяется вытеснение ряда профессий, поскольку около 30% рабочих задач подвержены автоматизации, что формирует угрозу структурной безработицы [14]. Кроме того, наблюдается рост сегрегации на рынке труда, что приводит к формированию своеобразной «цифровой кастовости», а также отсутствие системной политики занятости в условиях ускоренной цифровизации.

Правовые и этические вызовы усугубляют ситуацию. Отсутствует ясность в отношении правового статуса решений, принимаемых ИИ [15], не разработаны стандарты в области использования искусственного интеллекта для обеспечения занятости, а низкий уровень доверия общества, где 32% россиян выражают недоверие к ИИ [16], тормозит внедрение технологий.

К этому добавляются недостатки в сфере программного и проектного управления. Ограниченное нормативно-правовое регулирование, дефицит специалистов с двойной экспертизой, отсутствие единой архитектуры и механизмов координации между проектами, а также слабое участие государственного регулирования и частного сектора существенно препятствуют эффективной реализации проектов, направленных на использование ИИ для создания рабочих мест.

Перспективы развития применения ИИ для достижения полной занятости

Согласно исследованиям Goldman Sachs, генеративный ИИ способен повысить ежегодный рост производительности труда на 1,5 процентных пункта, увеличивая глобальный ВВП на 7% [17]. McKinsey оценивает потенциальный вклад генеративного ИИ в \$2,6–4,4 трлн ежегодно [18].

Ключевые направления развития:

1. Интеллектуализация служб занятости — внедрение ИИ для обработки анкет, профориентации, подбора вакансий и прогнозирования безработицы.
2. Цифровое предпринимательство и самозанятость — развитие платформенной экономики и новых форм занятости.
3. Социальная занятость — поддержка уязвимых групп через гибкие формы труда (фриланс, удаленная работа).
4. Новые профессии — создание рабочих мест в сфере ИИ: специалисты по обучению ИИ, этики цифровой среды, аудиторы алгоритмов.
5. Государственная инфраструктура “труда будущего” — центры опережающей подготовки, платформы цифровой занятости, гарантии прав платформенных работников.

Искусственный интеллект представляет собой не только технологическую, но и социально-экономическую трансформацию, способную кардинально изменить ландшафт занятости. При правильном программно-проектном подходе ИИ способен содействовать созданию новых рабочих мест, модернизации трудовых ресурсов, устранению структурной безработицы и повышению эффективности инициатив в сфере занятости.

Для преодоления существующих вызовов необходима целевая политика, объединяющая усилия государства, бизнеса, научного сообщества и граждан. Ключевыми элементами такой политики должны стать:

1. Развитие нормативной базы по применению ИИ в сфере труда.
2. Институционализация программ переобучения с использованием ИИ.
3. Повышение цифровой грамотности населения.
4. Формирование эффективного механизма GR и ГЧП в проектах цифровой экономики.

Только при системной координации усилий всех участников социально-экономического процесса можно достичь справедливого, устойчивого и инклюзивного рынка труда в эпоху искусственного интеллекта.

Литература

1. Организация объединенных наций. (2015). Цель 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/>
2. Валиев Р.М. (2024). Развитие искусственного интеллекта: подходы к определению. Креативная экономика, 18(1), 115–126.
3. Бахтизин А.Р. (2025). Трансформация рынка труда и экономическое развитие России. X Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК- 2025), 64–65.
4. Международная организация труда. (2024). Перечень отдельных рекомендаций МОТ. https://www.vsrp.ru/documents/international_practice/33388/
5. Федеральный закон №1032-I от 19 апреля 1991 г. “О занятости населения в Российской Федерации”. <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/89>
6. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>
7. Паспорт федерального проекта “Искусственный интеллект”. (2020). <https://sudact.ru/law/pasport-federalnogo-proekta-iskusstvennyi-intellekt-natsionalnoi-programmy/>
8. Министерство труда России. (2023). Программа бесплатного переобучения по нацпроекту “Демография”. <https://mintrud.gov.ru/employment/195>
9. SkillsFuture Singapore. (n.d.). Our SkillsFuture Story. <https://www.skillsfuture.gov.sg>

10. European Commission. (n.d.). The Digital Europe Programme. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/activities/digital-programme>
11. CIFAR. (n.d.). The Pan-Canadian AI Strategy. <https://cifar.ca/ai/>
12. РОСТРУД. (2022). Искусственный интеллект на “Работе России”. https://rostrud.gov.ru/press_center/novosti/1105463/
13. Яндекс. (2024). Яндекс, Сбер и ведущие вузы запускают первый в России бакалавриат для создателей ИИ-технологий будущего. <https://yandex.ru/company/news/02-19-06-2024>
14. Музыкаина В.А., & Хрустова, С. В. (2025). Искусственный интеллект и трудовая занятость: вызовы и возможности для будущего рынка труда. Юный ученый, 1(86), 7–9.
15. Медведев А.И. (2022). Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий. Журнал Суда по интеллектуальным правам, 4(38), 48–63.
16. ВЦИОМ. (2023). Треть россиян не доверяют искусственному интеллекту. <https://www.osp.ru/articles/2023/0109/13056704>
17. Briggs J., Kodnani D., Hatzius J., & Pierdomenico G. (2023). The Potentially Large Effects of Artificial Intelligence on Economic Growth. Goldman Sachs Global Investment Research.
18. Chui M., Manyika J., & Miremadi M. (2023). The economic potential of generative AI: The next productivity frontier. McKinsey & Company.